Невообразимая красота.

Красивый малиновый цвет, привлекающий внимание, шокирующий, как плотное одеяние, и как стремительный водопад, колышущийся на ветру, как будто в нем есть жизнь.

Ни халат, ни водопад, но волосы!

Такие длинные и красивые волосы! Он получился темно-красного цвета!

Чунцзы не смотрела на ее лицо так, как ему хотелось, а видел только такие красивые длинные волосы. Чунцзы не мог в это поверить. Когда-то он думал, что длинные волосы его учителя уже были самыми красивыми в мире. Оно было черным, как туча. В мире есть люди, у которых такие же красивые длинные волосы. Еще более особенный, не меньший, чем у учителя.

Ее волосы были не только очень длинными, но и объемными, не скрепленными заколками, а просто рассыпанными, почти волочащимися по земле, прямыми и шелковистыми, с легким блеском, расчерченными черными линиями. Одетая в черное длинное пальто, она была очень красива и соблазнительна.

Чунцзы выглядела ошеломленной.

Напротив него стояла женщина в фиолетовом. Женщина тоже была очень красива, но по сравнению с человеком, стоявшим перед ней, она выглядела заурядно. Было в нем что-то такое, что Чунцзы мог вспомнить, это были его глаза.

Пара холодных глаз с бесчисленным количеством отталкивающих оттенков.

Он холодно сказал: «Меня так легко спасти. Почему ты не умираешь?»

Никакого ответа.

С «хлопком» он поднял руку и влепил мужчине пощечину.

Мужчина не двинулся с места, и в его голосе наконец-то прозвучала очевидная слабость. «Я только что был поражен мечом Ло Иньфаня. Боюсь, в это время мне будет трудно сконцентрировать свою духовную силу. Я разрушу этот барьер. Ты пойдешь первым».

Он нетерпеливо фыркнул: «Давай».

Оказалось, что рыжеволосый человек был мужчиной. Эта женщина, очевидно, плохо с ним обращалась, зачем ей его спасать?

Чунцзы внезапно пришла в себя, смертельно побледнев. Этот человек пришел специально, чтобы спасти эту женщину, и Чунцзы услышал, что его ударил ножом учитель, могло ли это быть? Он был тем самым…

Вдалеке послышалась какая-то суматоха, и казалось, что в этом направлении идет много людей.

Чунцзы все еще была в шоке, и прежде чем он успел среагировать, огромная сила внезапно ударила ему в лицо. В одно мгновение все его тело было вытащено из окна, последовал сильный удар в грудь, и все его тело, казалось, было чем-то разорвано на части.

С беззвучным криком Чунцзы отлетел прямо от перил и упал в море.

Это больно! Неужели я умру?

Перед его глазами постепенно расплывалось, черное облако над головой постепенно становилось пустым, боль медленно исчезала, но тело становилось все легче и легче, вместо того чтобы падать, оно поднималось вверх...

Если я умру, смогу ли я увидеть своих родителей?

Сцены из его детства, которые он не вспоминал в течение многих лет, теперь стали очень отчетливыми. Его мать напевала песенку, чтобы убаюкать его, а отец всегда обнимал его и говорил: «Наш сын Чунцзы очень хороший», но потом все они внезапно умерли. Он единственный, кто остался, живет на улице нищим и подвергается издевательствам, он не может вспомнить, как они выглядели.

Чунцзы была сбита с толку и постепенно теряла сознание.

В темноте в конце поля его зрения появился яркий свет, заставивший его поплыть туда…

- Чун’эр! - позвал его кто-то.

Это Учитель! Учитель здесь!

Чунцзы отчаянно пыталась держаться из последних сил и отчаянно пыталась открыть рот, пытаясь закричать, но не могла ничего сказать.

Когда его родители умерли, ему было очень грустно каждый раз, когда он думал об этом. Теперь, если бы он умер, его учитель тоже был бы опечален. В этом мире все еще есть Хозяева, которые хорошо к нему относятся. Он не хотел умирать, он хотел сопровождать Учителя!

Он изо всех сил пытался развернуться, но его тело отказывалось повиноваться, и он все равно летел навстречу свету.

Когда он спешил, его легкое и дрожащее тело внезапно становилось чрезвычайно тяжелым, и он больше не мог парить, а падал прямо в уютные и знакомые объятия.

Белый свет исчез, и в его глазах потемнело.

К нему вернулось сознание. Все его тело пронзила жгучая боль, словно его полоснули тысячей лезвий.

Холодное дыхание медленно вырвалось изо рта и растеклось по всему телу, как будто непрерывно вводилась энергия, боль постепенно утихла, и все вокруг стало реальным.

Что было более реальным, так это прикосновение к его губам.

Ло Иньфань также не ожидал, что произойдет этот несчастный случай. Ван Цзе прокрался внутрь, чтобы спасти фею Гун. Ло Иньфань не хотел рисковать своей жизнью, но кто знал, что он возьмет меч Ло Иньфаня, не думая о своей безопасности, и воспользуется Гун Фаусом, чтобы сбежать из Драконьей бездны. Чжо Яо и остальные немедленно обыскали гору и в то же время приказали всем ученикам дворца Цинхуа стоять на страже и охранять дворцовые ворота. Никто не думал, что он сбежит в Хайлоу, не говоря уже о том, что у него все еще были силы прорваться через барьер. Самое неожиданное, что в Хайлоу есть только Чунцзы. Если бы Чжо Хао был там, сообщить об этом было бы проще простого.

К счастью, Ло Иньфань ранее подшутил над ним. Он приходил сразу же, как только видел, что что-то происходит. Однако, увидев, что его душа покинула тело и почти вернулась к призрачным вратам. В спешке Ло Иньфань опустил голову, не задумываясь об этом, и, не колеблясь, истощил свою истинную божественную силу и ушел с золотым бессмертным. Только тогда он временно захватил ее душу и вернул ей жизнь.

Это совпадение, что Ло Иньфань - единственный, кто развил позицию Далуо Цзиньсяня в Сяньмэне. Если бы он не пришел вовремя и его не было рядом, Чунцзы потерял бы свою душу в этот момент.

Вынужденный ситуацией, маленький ученик был всего лишь ребенком. У самого Ло Иньфаня не было никаких тревожных мыслей, естественно, он не заботился о том, чтобы переборщить. Все знали, что он спасал людей, и между учителем и учеником существовали отношения, поэтому, конечно, он не должен был воспринимать это всерьез. Они все нервничали и беспокоились, но Чжо Юньцзи смотрел на них в замешательстве.

Маленькая девочка у него на руках застонала от боли.

Ло Иньфань втайне сказал, что ему повезло, и поднял лицо. Все вздохнули с облегчением, наполовину изумленные, наполовину рассерженные.

- К счастью, его высочество прибыл как раз вовремя.

- Ван Цзе настолько безжалостен, что не щадит даже детей!

- Он снова убегает!

Это учитель?

Чунцзы изо всех сил постарался широко раскрыть глаза и уставился на красивое лицо над своей головой. Выражение его лица по-прежнему было спокойным, но в глазах появился намек на тревогу и вину. Учитель беспокоится о нем?

- Чун’эр? - медленно позвал он.

Чунцзы хотел что-то сказать, но у него не было другого выбора, кроме как сморщить лицо, но он не смог удержаться от стона.

Ло Иньфань покачал головой: «Этот парень серьезно ранен. Он был напуган и обеспокоен.

Ученик подбежал и вручил золотую бутылочку Чжо Яо, который бросился вперед: «Золотая пилюля девяти оборотов вашей фракции всегда эффективна. Быстро отдай это ему!»

Ло Иньфань не отказался, поблагодарил его и принял две таблетки для Чунцзы.

Некоторые из этих драгоценных золотых пилюль Девяти оборотов изначально были присланы фракцией Наньхуа, и люди могли оживать после их употребления. Однако тем, кто начал на этот раз, был Почтенный Демон. Несмотря на то, что Ван Цзе совершил много преступлений. Но, к счастью, рассеянных душ очень мало, иначе Чунцзы исчез бы в это время в Шести Мирах. Даже если бы у Ло Иньфаня был истинный дух бога, он не смог бы спасти его. Ван Цзе - его высочество Король Демонов. Его демоническая аура была слишком тяжелой, и этого было достаточно, чтобы случайно ранить людей. Душа Чунцзы возвращается на свое место, но ситуация остается неясной. Золотая пилюля с девятью оборотами обладала более или менее жизнеобеспечивающими свойствами, что было лучше, чем не использовать ее.

Чжо Яо спросил: «Как?»

Ло Иньфань вернул золотой флакон и оставшуюся часть золотой пилюли: «Пока все в порядке, но, боюсь, он, похоже, развратил свою душу...»

Чжо Юньцзи, стоявший рядом с ним, внезапно сказал: «Все в порядке, Ван Цзе не хотел ранить его душу, просто его демоническая аура слишком тяжела, чтобы ее можно было избежать. У меня здесь есть рецепт».

Сказав это, Чжао Юньцзи достал ручку и бумагу из «синего лекарства». Быстро написала несколько слов и протянула ему листок. «Одна из трав, ганодерма люцидум с красными листьями, является волшебной травой, уникальной для горы Наньхуа. Возможно, ваше высочество пожелает вернуть его в Наньхуа для немедленного лечения.»

Ло Иньфань кивнул и взял рецепт, затем повернулся к Чжо Яо: «Я заберу его обратно и уйду первым. Пожалуйста, извините меня, если я веду себя слишком невежливо».

Чжо Яо поспешно сказал: «Извините, ваше высочество, поездка в Наньхуа все еще занимает несколько дней, так что вам лучше захватить остальные золотые пилюли».

Ло Иньфань посмотрел на Чжо Юньцзи.

Чжо Юньцзи покачал головой: «Золотая пилюля девяти оборотов - не очень хорошее лекарство для поддержания жизни. Это не очень полезно. Лучше оставить это тем, кто в этом больше всего нуждается».

Волновое облако, казалось, поняло мысли мастера и уже полетело вперед, чтобы дождаться, когда Ло Иньфань поспешно попрощается со всеми, подхватит Чунцзы и наступит на меч.

Чжо Яо был занят сопровождением ничего не подозревающих гостей. Он также приказал нескольким бессмертным и старшим ученикам из дворца Цинхуа остаться и вместе работать над восстановлением барьера. Обернувшись, он внезапно увидел Чжуо Хао, стоящего в стороне с опущенной головой и кричащего классу: «Познакомьтесь со мной. Повернись лицом к стене и думай об этом полгода!»

Кажется, сейчас не время расслабляться, когда надвигаются волновые облака. Он нес двух человек, учителя и ученика, сквозь облака, волну за волной, и со скоростью, которую не может догнать даже ветер, в одно мгновение покинул Восточно-Китайское море и улетел за тысячи миль.

Наконец Чунцзы не смог удержаться от кашля, вызвавшего сильную боль во всем теле, и тихо застонал.

Ло Иньфань прошептал: «Чун’эр?»

Под действием золотой пилюли «Девять вращений» силы Чунцзы немного восстановились, и он с трудом произнес: «Учитель...»

Его лицо было иссиня-черным, губы бледными, голос слабым и немощным, и даже его большие и озорные глаза потеряли свой блеск, полуоткрытые и полузакрытые, и его обычный интеллигентный вид был полностью утрачен.

Он думал, что сможет хорошо защитить ее, но теперь он чуть не лишился жизни.

Ло Иньфань почувствовал себя виноватым: «Тебе больно?»

Чунцзы заколебался и покачал головой.

Этот мудрый ребенок, Ло Иньфань, почувствовал себя немного подавленным: «Не разговаривай. Мы вернемся в Наньхуа, и учитель исцелит тебя».

Чунцзы моргнул и хотел кивнуть, но внезапно его лицо исказилось от боли.

Зная, что произошла травма, Ло Иньфань не стал думать об этом, немедленно опустил голову и дал ему еще один глоток бессмертной энергии.

Холодные дуновения продолжали проникать в тело, и жгучая боль внезапно утихла.

Чунцзы сбавил скорость и был в оцепенении.

Впервые во дворце Цинхуа он дал ему перевести дух. В то время Чунцзы вышел из своего тела и еще не полностью проснулся, находился в полубессознательном состоянии, и у него не было времени ни о чем думать.

Теперь ситуация была другой, он проснулся.

Мягкие губы нежно накрыли ее губы, и больше не было никакого движения, но ощущение было необыкновенным, как будто что-то, что было потеряно долгое время, было найдено снова, непонятно, правда есть правда. Настолько реальный, что его трудно забыть. Прядь длинных черных волос упала ей на лицо, дрожа, когда ее ресницы затрепетали.

Ничего не изменилось, его сердце по-прежнему было спокойным, но он был немного пьян, ему было так уютно, что хотелось спать. Чунцзы невольно закрыл глаза, он ничего не понимал, он только знал, что ему так нравится это чувство, что он даже может забыть о боли в своем теле.

- С тобой все в порядке?

Мягкие губы соприкасаются, и все ощущения мгновенно исчезают.

Чунцзы пришел в сознание, но в нем чувствовалось легкое разочарование, и он посмотрел на него с необъяснимым удивлением.

- Все еще больно?

Чунцзы покачала головой.

Ло Иньфань вздохнул с облегчением и призвал Чжубо мчаться в Наньхуа со всей возможной скоростью. Даже при том, что дыхание бессмертия может облегчить боль, но это не способ исцелить ее. Это было прекрасно - исчерпать свою истинную божественную силу, но если бы что-то пошло не так на этом пути, это было бы неприятно.

Он спешил, но не знал, что Чунцзы тоже спешил. Иди медленно и возвращайся позже, чтобы Учитель мог обнять его еще немного.

Она молча уткнулась лицом в его объятия, жадно пытаясь запомнить это ощущение. Он предпочел бы, чтобы так было всегда, всегда в его объятиях, как бы больно это ни было.

Вместе с Чжубо они вдвоем растворились в облаках.

***

Какая-то фигура медленно поднялась из-под облаков и остановилась в небе. Темно-рыжие волосы и черная длинная одежда развевались на ветру одновременно, яркие и странные.

Он долго смотрел в ту сторону, куда ушли эти двое, и вдруг спросил: «Неужели Бен Цзо [1] ослеп?»

[1] □□ бен цзо : официальное обращение к себе/ ко мне; часто используется могущественными богами или высшими существами

Ее голос был холодным и очаровательным, и в нем не было и следа усталости, только сильная убийственная аура.

Перед ним кто-то есть.

Черное одеяние с капюшоном и очень низким подолом закрывало большую часть ее лица, открывая только острый нос, тонкие и изящные губы и заостренный подбородок с элегантными линиями.

Возможно, из-за того, что ей не нравилось смотреть на свет, она была почти закутана в черную

мантию, как темный призрак, обнажена была только ее левая рука, и на безымянном пальце у нее было странное фиолетовое кольцо с эссенцией воды.

Уголки его губ дрогнули, он, казалось, улыбнулся, и голос его был таким же странным, как и его собственный, мрачным и мертвенно-бледным: «Мастер Ван Цзе».

Во время разговора кольцо с фиолетовой эссенцией воды на пальце засияло слабым блеском, придавая таинственное очарование, словно втягивая в себя людей.

Ван Цзе усмехнулся: «Духовность - это неплохо, но, к сожалению, она далека от того, чтобы контролировать меня».

Он проигнорировал насмешку: «Говорят, что Ло Иньфань жесток, но он не относится плохо к своим ученикам. Мастер Ван Цзе последовал за ним. Что ты планируешь делать?»

Ван Цзе сказал: «Какое отношение Ло Иньфань имеет ко мне? Я пришел сюда, чтобы подтвердить одну вещь».

Он слегка приподнял подбородок: «О?»

Ван Цзе не стал продолжать тему: «Я начну с него. Боюсь, это как раз то, чего ты хочешь. Ты пойдешь со мной разбираться с Ло Иньфанем или тебе нужен меч Короля демонов Нилуна?»

- Мастер Ван Цзе так думает?» - снова вспыхнул огонек кольца.

- Ты не можешь остановить меня».

- Мастер Ван Цзе все еще очень высокомерен».

Ван Цзе ничего не сказал и растворился в воздухе. Он не бросился в погоню, но все еще стоял там, держа плащ пальцами правой руки и поглаживая кольцо.

Окружающие облака внезапно изменились, как будто яростно зашевелились, кувыркаясь и устремляясь вперед, образуя высокую стену, которая в одно мгновение окрасилась в красивый пурпур.

Небо полно ярких облаков. Из глубины вылетела женщина с красными и розовыми лентами, в пурпурной юбке, с развевающимися длинными волосами цвета лаванды, и ее кристально-белая кожа была похожа на лепесток, только что раскрывшийся от росы, а ее элегантная осанка была прекрасна, как сон призрака.

Что было еще более невероятным, так это то, что ее тело было гладким, как шелковый атлас, и она действительно обвилась вокруг своего тела, как змея, и, наконец, легко упала рядом с ним.

Сцена перед ним превратилась в тысячу иллюзий. Он лишь слегка скривил губы и повернулся, чтобы спрятаться.

***

Ло Иньфань путешествовал день и ночь вместе с Чунцзы, и по пути не произошло никаких серьезных инцидентов, и он благополучно вернулся в Наньхуа. Юй Ду и Мин Юнчжуну и раньше доверяли, и все виды лекарств были приготовлены и отправлены на пик Цзычжу одно за другим.

Лежа на знакомой кровати, Чунцзы была одновременно счастлив и печален. Он был рад вернуться домой, но ему было грустно, потому что его учитель больше не обнимал его, чтобы спасти.

Ло Иньфань не знал, о чем он думал. Стоя у стола, он опустил голову и принялся перебирать лекарственные травы. Когда он обернулся и увидел, что его маленький ученик смотрит на него большими черными глазами, он не смог удержаться и спросил: «Все еще болит?»

Чунцзы покачала головой.

Ло Иньфань слегка вздохнул и подошел ближе.

С такой серьезной травмой, даже если бы его вечное дыхание могло заглушить боль, он все равно чувствовал бы себя некомфортно в определенной степени. Ребенку было так некомфортно, что он едва мог заснуть, но он редко издавал ни звука, потому что боялся, что учительница будет волноваться.

Он наклонился и спрятал холодную маленькую ручку под одеяло.

Ее длинные волосы ниспадали, загораживая свет, как водопад, как маленький толстый навес.

Чунцзы схватила веревку.

Ло Иньфань разозлился и рассмеялся с легким упреком: «Не капризничай».

Маленький ученик не моргнул и не засмеялся, как обычно, а только тихо сказал: «Учитель».

Ло Иньфань на мгновение остолбенел, затем спокойно убрал руку и выпрямился.

Вошли несколько человек, сначала Юй Ду и Мин Юнчжун, за ними Му Ю и ученица лет двадцати. Она красива, но носит яркую одежду. Возможно, это был его первый поход на пик Цзычжу. Несмотря на то, что он сдерживался, его глаза все еще были полны радости, которую невозможно было скрыть.

Юй Ду сначала легла спать, чтобы успокоить Чунцзы, а затем повернулась к Ло Иньфаню: «Все в порядке, лекарство готово, но эта ганодерма с красными листьями в настоящее время почти вымерла, и она вырастет только через несколько лет».

Ганодерма люцидум с красными листьями родилась только на скалистых утесах под Тунтяньмэнь на горе Наньхуа. В то время король демонов Ни Лунь повел демонов атаковать Наньхуа. После ожесточенной битвы небо потемнело, и гора Наньхуа была сильно повреждена.

Ло Иньфань посмотрел на Чунцзы, лежащего на кровати.

Юй Ду втайне вздохнул, если бы не Ван Цзе, который никогда не обижал души людей, этот вопрос был бы решен давным-давно. Если душа этой маленькой девочки рассеяна, это лучше для Наньхуа, по крайней мере, им не нужно так сильно беспокоиться.

Ло Иньфань на мгновение задумался и сказал: «Наньхуа однажды подарил мне ганодерму с красными листьями, брат, помнишь?»

Юй Ду на мгновение задумался: «В Куньлуне есть один, а Чжэньжэнь Юфан просила два...»

- Забудь об этом, уже слишком поздно бегать вокруг да около», - внезапно прервал его Мин Юнчжун и проинструктировал Му Ю: «У меня в комнате есть один, пойди и возьми его».

Му Ю согласился и поспешно ушел.

Ло Иньфань был удивлен, но в его спокойном голосе слышалась нотка благодарности: «Спасибо тебе, дядя».

Мин Юнчжун холодно сказал: «Спасение - это спасение жизней. Лучше в будущем доставлять Наньхуа меньше хлопот. Помни о своей гарантии - двести лет».

Ло Иньфань слегка нахмурился.

- Неожиданно дядя-мастер собрал травы», - Юй Ду поспешно сменил тему с улыбкой и повернулся к красочно одетой ученице, стоявшей рядом с ним. «Поскольку лекарство готово, пусть настоящий жемчуг будет использован для очистки».

Ло Иньфань редко вспоминал об этом и спросил ученицу: «Как тебя зовут?»

Ученица польстила: «Янь Чжэньчжу, ученица Наньхуа в третьем сто шестьдесят шестом поколении, отдает дань уважения Его Королевскому высочеству».

- Триста шестьдесят шестое поколение», - беспечно произнес Ло Иньфань и вдруг спросил: «Ты готов остаться во дворце Чунхуа и позаботиться о Шишу Чунцзы вместо меня?»

Как только эти слова были произнесены, прежде чем это сделал кто-либо другой, Чунцзы, лежавший на кровати, уже потерял сознание первым.

Его высочество действительно держит это в секрете! Взгляд Янь Чжэньчжу был прямым.

Юй Ду кашлянул и сказал: «Чжэньчжу?»

Ян Чжэньчжу пришел в себя и кивнул, словно откусывая рис: «Я согласен, этот ученик согласен».

Я никогда не присматривала за детьми, потому что у меня много повседневных дел, так что может возникнуть нехватка».

Это было то, о чем беспокоился Ло Иньфань. Услышав это, он почувствовал облегчение: «Если у тебя возникнут какие-нибудь проблемы, ты можешь остаться на некоторое время».

Ян Чжэньчжу просто кивнул.

Лицо Чунцзы полностью вытянулось.

Му Ю быстро взяла Ganoderma ludicidum, и Юй Ду ушел с Мин Юнчжуном, перекинувшись еще несколькими словами.

Бессмертная кость еще не получена, как может его смертное тело нести демоническую ауру Ван Цзе? На этот раз Чунцзы была серьезно ранен. Ему потребовалось полгода, чтобы полностью восстановиться, и только после полугода восстановления он, наконец, смог восстановить свои жизненные силы. Чунцзы тоже это очень понравилось. Наедине он всегда называл ее сестрой, независимо от старшинства. Конечно, помимо благодарности, Чунцзы также чувствовал себя еще более подавленным. Когда Янь Чжэньчжу была рядом, Ло Иньфань больше никогда ее не обнимал. Он больше не мог полагаться на Ло Иньфаня, как обычно

«Чунцзы, это правда, что это был Почтенный Демон, который причинил тебе боль?

- Ты действительно не видел, каким он был?

Прожив вместе так долго, Чунцзы обнаружила, что под серьезной внешностью этой сестры на самом деле скрывается сердце сплетницы. Услышав это, она закатила глаза и прошептала: «Я солгала им, я действительно это видела».

- действительно? Какой он из себя?»

- Он... он выглядит очень красивым, даже красивее, чем учитель».

Миндалевидные глаза Янь Чжэньчжу тут же расширились: «Правда?»

Чунцзы сказал с улыбкой: «Я солгал. Кто тебе сказал всегда задавать мне вопросы? В этом мире нет никого красивее учителя. Определенно, нет никого, кто был бы точно похож на него. -

Ян Чжэньчжу скривил лицо. - Ты смеешь меня обманывать?»

Чунцзы взмолился о пощаде и вспомнил: «Но он действительно красив. Хотя я не видела его лица, но его волосы были такими красивыми и рыжими».

Ян Чжэньчжу был ошеломлен: «Значит, легенда правдива». Он постепенно успокоился, покачал головой и пробормотал: «Как это могло быть так...»

Чунцзы тоже был шокирован: «Эта женщина, очевидно, очень плохо к нему относится. Почему он должен спасать ее?»

Ян Чжэньчжу вздохнул: «Это Гун Керан из дворца Чаншэн. Ван Цзе не только бесчисленное количество раз рисковал ради него, но и заставлял своих подчиненных совершать глупости. Дворец демонов Ван Цзе был знаменит этим, и он пренебрег своими подчиненными, чтобы спасти одного человека. женщина. Кто хочет следовать за абсурдным Достопочтенным Демоном, поэтому, когда Достопочтенный Демон Цзюю появился в мире и открыл Дворец Демонов Цзюю в небе, у группы демонов появилась новая резиденция, и они повернулись к нему спиной и побежали во Дворец Демонов Цзюю. Ван Цзе было все равно, и он сам перенес землю Ван Цзе в другое место».

Чунцзы все еще не понимал: «Гонг Керан был так груб с ним. Он должен игнорировать его».

Ян Чжэньчжу сказал: «То, что делает людей самыми беспомощными и причиняет самую сильную боль в мире, - это не что иное, как слово «любовь». Ван Цзе нравится Гун Керан. Несмотря на то, что она обладает высокой магической силой, она никогда не сможет выйти из этой ситуации, и это из-за ее неспособности пройти это эмоциональное испытание».

- Любовные отношения? - спросил Чунцзы.

Ян Чжэньчжу странно улыбнулся: «Ты еще молод и не понимаешь».

Чунцзы оттолкнул его.

Ян Чжэньчжу сказал: «Через несколько лет ты поймешь, когда вырастешь. Если у вас есть чувства к кому-то, вам все равно, хороший он или плохой. Если он счастлив, вы будете счастливы. Если он счастлив. Несчастный, ты будешь грустить. Она в опасности, вы будете стараться изо всех сил, чтобы спасти ее, но она может не поступить так же с вами. Если бы она действительно сделала то же самое с тобой , тогда это было бы самой большой удачей в мире . «

Чунцзы схватился за щеку: «Это как я и Учитель».

Ян Чжэньчжу громко рассмеялся: «Да, ха-ха, это просто... немного по-другому, два человека любят друг друга, и они могут пожениться».

Тринадцатилетний Чунцзы первым нашел ключ и сказал «Ах», его лицо покраснело.

***

В то время раны Чунцзы уже зажили, но как первый ученик, который служил и жил во дворце Чунхуа, Ян Чжэньчжу был очень счастлив. Он был готов уйти пораньше, потому что Чунцзы чувствовал себя в долгу, и ему было трудно проявить инициативу и упомянуть об этом. Это выздоровление фактически заняло еще полгода, пока однажды Ло Иньфань лично не подтвердил, что Чунцзы полностью выздоровел, и, поблагодарив Янь Чжэньчжу за таблетку Цинсинь, он неохотно ушел, не забыв проинструктировать Чунцзы связаться с ним, если что-то случится.

Отослав Янь Чжэньчжу прочь, Чунцзы быстро бросился в главный зал.

Ло Иньфань стоял у стола, заложив руки за спину, и наблюдал, как Линхэ раскладывает свои бумаги.

Кажется, ничто в этом мире не может изменить выражение этого красивого лица, всегда такого умиротворенного и спокойного, одежда как снег, длинные волосы как чернила, не резкие, как пара элегантных картин тушью, нежные и отстраненные.

Чунцзы очень хотелось броситься к ней и обнять, как раньше, но по какой-то причине, стоя в дверях и издали видя знакомую фигуру, он больше не мог этого делать, он чувствовал себя неуютно и нервничал.

Ло Иньфань уже нашел его: «Чун’эр?»

Он и раньше был непослушным и часто насмехался над Линхе, поэтому Линхе взглянула на него и отошла к другой стороне книжной полки.

Чунцзы покачала головой, наконец пришел в норму и быстро побежал: «Учитель».

- Как ты сюда попал?

- Я здесь, чтобы сопровождать учителя.

Первое, что сделал этот маленький ученик, когда был ранен, - это прислуживал ему? Ло Иньфань был слегка тронут, взял чай и положил его в футляр: «Ваша травма еще не полностью восстановилась. Тебе не нужно приходить сюда, возвращайся в свою комнату и отдохни».

Чунцзы отказалась: «Это быстро заживет».

У Ло Иньфаня не было другого выбора, кроме как оставить все как есть.

С тех пор Чунцзы укрепился в своей решимости сопровождать своего учителя в выращивании бессмертных костей. Он усердно трудился день и ночь, чтобы учиться. По прошествии двух лет он действительно совершил небольшой подвиг. Однако Ло Иньфань не испытал особой радости, когда узнал об этом, но каждую ночь вздыхал, глядя на луну, со смешанными чувствами в сердце.

Единственная нормальная вещь - это когда учитель и ученик становятся больше похожими друг на друга.

С тех пор как Чунцзы получил травму, у него ни разу не было возможности обнять своего учителя. Теперь, когда мне было пятнадцать лет, сделать это было еще более невозможно. Воспоминание об этом объятии, кажется, превратилось в давнюю мечту, в самое нежное, спрятанное в сердце, в самое теплое местечко.

В пятнадцать лет умная и симпатичная маленькая девочка выросла в молодую девушку высокого роста. Он все еще не был таким толстым, как Вэнь Линчжи, но выглядел легким, порхающим, как перышко. Взгляды учеников начали меняться с симпатии на восхищение им. Было много людей, которые обращали на это внимание до и после, но жаль, что Чунцзы была предан сопровождению своего учителя и не обращал на него внимания. Что его заботило, так это то, что фракция Наньхуа наберет новых учеников через три месяца. Ученики должны сдавать экзамены, и, согласно правилам секты, каждый ученик должен участвовать.

Вэнь Линчжи улыбнулся, увидев это, но он хотел увидеть шутку. Когда почтенный Чунхуа принял его в ученики, он был очень горд, но в конце концов даже не смог распознать искусство владения мечом.

Ло Иньфань никогда не упоминал об этом вопросе и, казалось, не задумывался о дилемме, с которой столкнется этот ученик, не знающий магии.

За три дня до соревнований Чунцзы в отчаянии отправилась в зал Люхэ, чтобы увидеть Му Ю, и внезапно увидела, что многие ученицы смеются и проходят мимо.

«Брат Цинь спустился с горы!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/95455/3323802